

УДК 811.512.154

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «КОНОК» («ГОСТЬ») В КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ

¹Камбаралиева У.Д., ²Даба Э.

¹*Американский университет в Центральной Азии, Бишкек, e-mail: u.kambaralieva@gmail.com;*

²*Международный университет Кыргызстана, Бишкек, e-mail: akbulut67@mail.ru*

В статье подвергается анализу концепт «конок» («гость»), который относится к общечеловеческим универсалиям. Выявлено, что данный концепт занимает одно из важных мест в когнитивном пространстве киргизского народа и относится к ключевым концептам киргизской национальной культуры. В результате анализа установлено, что актуализация концепта «конок» («гость») тесно связана с понятием жилища кочевников, символом их культуры – юрты. Структура концепта формируется на уровне сознания, содержание его состоит из информации об окружающей действительности, о взаимосвязях в социуме, полученных кочевником в процессе его познавательной действительности. Содержание концепта «конок» («гость»), которое может быть вербализовано и отражено в языковой картине мира, реализуется в зависимости от регламентации, связанной с традицией и религиозными предписаниями. Многоплановость структуры указанного концепта обусловлена его социальной и коммуникативной значимостью в жизни народа. Полный смысловой объем этого концепта может быть описан разнообразными и разноструктурными единицами киргизского языка. В результате анализа также установлено, что лексемы «конок» («гость») и «мейман» («гость»), определяемые в словарных статьях как равнозначные, взаимозаменяемые и синонимичные, имеют специфические оттенки в семантике и используются для дифференциации разных типов гостей в жизни киргизского народа.

Ключевые слова: концепт, семантико-когнитивный анализ, когнитивный признак, вербализация, этнокультурная специфика

ETHNO-CULTURAL FEATURES OF REPRESENTATION OF THE CONCEPT «KONOK» («GUEST») IN THE KYRGYZ LANGUAGE

¹Kambaralieva U.D., ²Daba E.

¹*American University of Central Asia, Bishkek, e-mail: u.kambaralieva@gmail.com;*

²*International University of Kyrgyzstan, Bishkek, e-mail: akbulut67@mail.ru*

The article analyzes the concept of «konok» («guest»), which refers to humanity universals. It's been revealed that the concept takes one of important places in the cognitive space of the Kyrgyz people and is referred to key concepts of the Kyrgyz national culture. As a result of the analysis it was defined that actualization of the concept «konok» is closely related with the concept of nomads' house- the symbol of the their culture – yurt. The concepts structure formed at the level of perception, its content consists of information about social realm, interrelations in society obtained by a nomad in the process of cognitive reality. The content of the concept of «konok» («guest»), which can be verbalized and reflected in the linguistic picture of the world, is realized depending on the regulation associated with tradition and religious precepts. The structure diversity of the mentioned concept is conditioned by its social and communicative value in the people's life. The full conceptual volume of this concept can be described by various and multi-structural units of the Kyrgyz language. As a result of the analysis it has been also revealed that the lexical unit «konok» («guest») and «meiman» («guest»), defined in the dictionary entries as equivalent, interchangeable and synonymous, have specific shades in semantics and are used to differentiate of various types of guests in life of the Kirghiz people.

Keywords: concept, semantically cognitive analysis, cognitive sign, verbalization, ethno-cultural specificity

Современный этап развития языкознания характеризуется пристальным вниманием исследователей к проблеме отражения этноспецифических представлений человека о мире, которые определяются как ментальные сущности и обозначаются термином «концепт». Концепты, по мнению ученых-когнитологов, – это итог познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества, и они несут обобщенную, энциклопедическую информацию о воспроизводимом предмете или явлении, об интерпретации данной информации коллективным сознанием и отношении коллективного сознания к отражаемым объектам. А ментальный образ действительности, который сформирован когнитивным созна-

нием человека или народа в целом и являющийся результатом как прямого эмпирического отражения действительности органами чувств, так и сознательного рефлексивного отражения действительности в процессе мышления, понимается как когнитивная картина мира [1, с. 34]. Когнитивная картина мира состоит из множества концептосфер и стереотипов сознания, которые зависят от культуры определенного народа. Следует отметить, что когнитивная картина мира не может в полной мере пропорционально отражаться в языковой картине мира, но семантическая структура некоторых единиц языка может свидетельствовать о состоянии познания и воспроизведения объектов действительности на

определенном периоде развития общества. Поэтому «судить о когнитивной картине мира по языковой картине мира можно лишь в ограниченном масштабе, постоянно имея в виду, что в языке названо только то, что имело или имеет сейчас для народа коммуникативную значимость – об этом народ говорит или говорил. Коммуникативная значимость языковой единицы, по-видимому, связана с ценностью выражаемого ею концепта для культуры народа» [2, с. 77]. Концепт по структуре – многослойное ментальное строение, в нем выявляются ценностный, понятийный и образный компоненты. Процессы возникновения и формирования концепта связаны с результатами постижения человеком окружающей действительности и корреляции их с ранее усвоенными ценностными свойствами, выраженными во многих сферах человеческой деятельности, т.е. они детерминируются культурой. Языковые средства, выбранные из системы и используемые для репрезентации концепта, активизируют его в сознании человека. Согласно позициям многих исследователей, структуру концепта можно представить в виде поля, которое состоит из ядра и периферии. Но эта структура не жесткая, и именно этот признак позволяет концепту существовать и располагаться в составе концептосферы [3, с. 172].

Целью данной статьи является анализ этнокультурных особенностей репрезентации концепта «конок» («гость») в киргизском языке. Концепт «гость» представляет собой важное ключевое понятие в жизни одного из древних народов мира – кочевого киргизского народа, который славится своими разнообразными традициями, связанными с приемом гостей. Особое уважительное отношение к гостям является неотделимой органической частью духовной и материальной культуры киргизского народа.

Для анализа данного концепта был применен семантико-когнитивный метод, который подробно рассматривается в фундаментальном труде З.Д. Поповой и И.А. Стернина [1]. Согласно этому методу сначала необходимо построить номинативное поле концепта. Построение номинативного поля начинается с установления ключевого слова – репрезентанта, объективирующего концепт [3, с. 177]. Ключевое слово выбирается на основе следующих признаков: 1) оно должно быть рекуррентным, наиболее употребительным; 2) по своему содержанию оно должно иметь обобщенное, интегральное значение; 3) стилистически нейтральное; 4) многозначное, что является основой для когнитивной интерпретации [4, с. 162].

По словарным дефинициям, лексемы «конок» («гость») и «мейман» («гость») в одинаковой мере обладают указанными признаками. Но по результатам метода верификации словарных дефиниций и ассоциативного эксперимента, более рекуррентным и менее официальным является слово «конок» («гость»). На основе этого, лексема «конок» считается ключевым словом одноименного концепта и будет обозначать ядерную часть его полевой структуры, а «мейман» – будет располагаться в ближней периферии как ее синоним.

В киргизском языке выделяются следующие значения лексемы «конок»: 1. *Жол жүрүп баратып, коноп кетүү үчүн токтогон жолоочу* (досл.: путник, остановившийся по дороге на ночлег). 2. *Коноктоо, сыйлоо үчүн атайы чакырылган мейман* (досл.: специально приглашенный человек, которого встречают с почестями и угощают) [5].

В киргизском языке лексемы «мейман» и «конок» в функционируют в речи как абсолютные синонимы. Но этимологические толкования данных лексем дают возможность дифференцировать их значения. Слово «конок» было зафиксировано еще в словаре Махмуда Кашгари (1028–1077) в значении «гость» [6]. Производными от этого слова являются все другие слова с корнем *кон-*, который передает значение «садиться», «переночевать». Например, *учак/көпөлөк конду – самолет/ бабочка села*. Лексема *мейман*, по данным толковых словарей, заимствована из фарси и определяется так же, как и лексема *конок* (*сый көрүүчү адам*, досл.: гость, кому оказывают уважение) [7]. На основе значений, приведенных в словарях, можно выявить дифференцирующий семантический признак этих лексем. Если «конок» – это гость, после приема остающийся у хозяина ночевать, то «мейман», наоборот, уходящий к себе домой после приема и традиционных угощений гость. В данное время когнитивный признак концепта «конок» – «остающийся на ночлег», постепенно приходит, по выражению В.И. Карасика, к «угасанию» [8].

Следует отметить, что в структуре концепта разграничиваются микро- и макрокомпоненты. Когнитивные признаки, микрокомпоненты, из совокупности которых формируется содержание концепта, уплотняются в макрокомпоненты и отражают содержательные типы информации, репрезентированной в концепте [3, с. 173]. К макрокомпонентам концепта относятся: *образное, энциклопедическое и интерпретационное поля*. Указанные выше словарные определения лексем «конок» и «мейман» («гость») могут быть отнесены

к энциклопедической информации, в которой отражаются общие и категориальные дифференциальные признаки концепта. Эта информация, данная в словарях, несет наиболее распространенную и известную всем носителям языка смысловую нагрузку и в структуре концепта находится в ядерной части. Словарные дефиниции представляют степень вербализованности концепта на уровне языка и не могут охватить всю характеристику, а лишь отражают основные, актуальные и ядерные семы семантической структуры. А другие понятия и смыслы, бытующие также в сознании говорящих на этом языке людей и актуализирующиеся в процессе коммуникации в зависимости от важности и ценности для коммуникантов, могут быть менее актуальными для всех носителей языка и не фиксироваться в словарях. Они, как правило, могут эксплицировать локальные, даже окказиональные смыслы и располагаться на периферии полевой структуры концепта. Эти компоненты выражают образную и интерпретационную информацию из всего его содержания.

В образный компонент входят перцептивные и когнитивные образы, этот компонент кодирует соответствующий концепт как единицу мышления. Если перцептивный образ является результатом воспроизведения денотата через органы чувств, то когнитивный образ показывает связь всего объема смыслов в структуре концепта с содержаниями других концептов. В образном компоненте концепта «конок» («гость») можно выявить когнитивные признаки, выражаемые следующими единицами: *куттуу* («приносящий благо»), *урматтуу* (уважаемый), *кадырлуу* (почтенный), и др. Обдумывание сути концепта и интерпретации его образа и энциклопедического содержания со стороны народа составляют интерпретационный компонент концепта [3, с. 173].

У киргизского народа гости бывают четырех видов: 1) *чакырылган конок* – специально приглашенный гость; 2) *кудайы конок* – «посланный Богом» гость; 3) *чакырылбаган конок*, т.е. неприглашенный, незванный гость; 4) *милдеттүү конок* – обязательный гость [7].

Первый вид гостей – *чакырылган конок* приходит только после получения от хозяйина приглашения в устной или письменной форме. Обычно киргизы приглашают в гости некоторых людей с целью получить их благословение – бата для своей семьи. К категории таких людей относятся уважаемые всеми почтенные аксакалы – мудрецы, а также лица, прославившие свой народ своим подвигом, талантом, трудом, и т.д. [9, с. 65].

Второй вид гостей – *кудайы конок* («посланный Богом», или «гость от Бога») – это случайные гости, путники, абсолютно незнакомые люди. В номинации этого вида гостей имеется сема – «нуждающийся в помощи и заботе». У киргизского народа есть поверье, согласно которому хозяева должны принять любого, кто придет к ним домой. А если такого гостя не принять, то этот дом постигнет кара, потому что гость может быть посланником Аллаха – Кыдыр Ата в обличье путника, дервиша, и др., прибывшим для проверки нравственных устоев человека. По верованиям киргизского народа после встречи с Кыдыр Ата человеку начнет везти во всем или же, наоборот, он получит наказание в соответствии со своими поступками. Следовательно, такие поверья, тесно связанные с народными обычаями, демонстрируют значимость традиции гостеприимства как одной из заповедей мусульманской религии в жизни киргизского народа.

Третий вид гостей – *чакырылбаган конок* («неприглашенный, незванный гость») – это тоже случайный гость, который ввиду каких-либо обстоятельств решил навестить хозяина без приглашения и предупреждения. В отличие от «кудайы конок», т.е. посланного Богом гостя, в содержании номинации данного вида гостя нет семы «нуждающийся в помощи» и он обычно знаком с хозяином. В диссертационных исследованиях концепта «гость» на материале русского, английского, китайского и других языков отмечается негативное отношение к незваному гостю, эксплицируется даже отношение по социальному статусу гостя. А в киргизском языке единиц с негативной оценкой незваного гостя не обнаружено. Если же гость не предоставил хозяину возможности подготовиться к его приходу, то он не должен обижаться на прием не на должном уровне: *чакырылбаган конок шытырылбаган жерге отурат (посл.), досл.: незванный гость сядет на неподметённое место. В любом случае, особенно в наши дни, киргизскому народу (как и всем), больше по душе гости, пришедшие по приглашению. Об этом свидетельствуют такие примеры, как: келгенче конок уялат, ал келгенден кийин үй ээси уялат (посл.), досл.: до прихода гость стесняется, а после его прихода хозяин стесняется* (из-за страха встретить незваного гостя не по правилам и потерять лицо, и этим опозорить даже весь род или племя). Характеристику и оценку как незванный, так и «Богом посланный» гость получают после проявления в доме хозяина своих личностных качеств и знаний народных обычаев, этикета, а факт прибытия в гости без приглашения в народе не осуждается.

Четвертый вид гостя – милдеттүү конок, т.е. обязательный гость, отражает идею взаимовыручки одной из традиций киргизов, которая соблюдается и в наши дни. По данной традиции, если к человеку пришло множество гостей, и в доме его мало места, то соседи, родственники разделяют их на группы по возрасту, по полу и уводят в свой дом, чтобы облегчить заботы хозяев и еще раз продемонстрировать гостям почтение от имени хозяина. Интерпретационное поле охватывает: 1) оценочную, 2) утилитарную, 3) социокультурную, 4) регулятивную зону [1, с. 110]. Например, *оценочная зона* концепта «конок» эксплицируется средствами, имеющими антонимическую пару. Следовательно, эту зону целесообразно разделить на микрзоны с отрицательной и положительной оценкой. Оценка в структуре концепта «конок» выявляется на основе отношения человека к обществу, его законам и может быть общей (*жаман, жакшы; плохой, хороший*), интеллектуальной (*акылдуу, акылсыз; умный, глупый*), эстетической (*ажарлуу, ажарсыз; красивый, некрасивый*), эмоциональной (*жагымдуу, жагымсыз; приятный, неприятный*), морально-этической (*ак көңүл, каардуу; добрый, злой*).

2. Утилитарная зона отражает отношения человека к денотату концепта с прагматической позиции. Это отражение знаний, связанных с возможностью и особенностями использования предмета или явления людьми для каких-либо практических целей [1, с. 111]. Например, *конокто курсак тойгондон, кулак тойгон артык*, *досл.: в гостях лучше пусть уши насытятся, чем живот, т.е. лучше узнать что-либо полезное и интересное, чем наполнить желудок; конок тоскон – көп машакат*, *досл.: встречать гостей – много хлопот, и др.* В киргизском языке данная зона отражает также морально-этические принципы, связанные с вопросами гостеприимства. Например, по традиции нельзя идти в гости с пустыми руками. Приглашение в гости в обязательном порядке должно быть принято, отклонение без уважительной причины считается невоспитанностью и осуждается в обществе. Это отражено в следующих пословицах: *чакырганга барбаган – ымдаганга зар болот* (*здесь: тот, кто не пошел, когда позвали, потом будет сильно ждаться, кто бы мигнул в знак приглашения, т.е. уже не дожидается приглашения*), *чакыргандан калбагын, өзүң басып барбагын*, *досл.: если приглашают, не отставай, сам не ходи (без приглашения)*, и др.

3. Социокультурная зона охватывает когнитивные признаки, отражающие быт и культуру народа. К таким признакам мож-

но отнести фоновые сведения о традициях и обычаях киргизов, связанные с приемом гостей. Например, для любого гостя киргизы по традиции режут барана, встречать гостя с «пустым» достарханом считается позором (*сойсо – козу өлөт, сойбосо – өзү өлөт*, *досл.: зарезать ягненка – ягненок умрет, если не зарезать – сам умрет (от позора)*). Во время трапезы должны следовать обычаю *конок каадасы*, т.е. гостя развлекают песнями, игрой на музыкальных инструментах, веселыми рассказами, и т.д. По канонам народной традиции – *коноктун курсагы да, кулагы да тойсун*, т.е. чтобы у гостя «не только желудок, но и уши насытились». Если у хозяина нет каких-либо способностей, то он обычно приглашал к себе акынов, или певцов. А гость, по обычаю, если он молодой, мог сделать какой-нибудь подарок приглашенному таланту, а если он в годах – дать благословение – бата, которое ценилось больше, чем материальное поощрение [9, с. 65].

4. Регулятивная зона охватывает предписания, правила, табу коммуникативного поведения для гостя и хозяина, которые вырабатывались народом на протяжении многих веков. Например, *конок – койдон жоош*, *досл.: гость (должен быть) тихий, как овечка; үйдөгү адатыңды сырттан көрсөтпө*, *досл.: не показывай свои привычки вне дома; конокко «кел» демек бар, «кет» демек жок, здесь: гостю можно говорить «приходи», но нельзя говорить «уходи», и др.* Гость не должен злоупотреблять гостеприимством хозяина: *конок бир консо – кут, эки консо – жут*, *досл.: если гость ночует раз – счастье, если два раза ночует – как несчастье, джут (надеж скотта)* [7]. Следует отметить, что у киргизского народа существовала подробная инструкция о том, как вести себя в гостях, которая передавалась из поколения в поколение. Но, как показал результат анализа, в киргизском языке намного меньше правил для хозяина, принимающего гостя. Видимо, это связано с тем, что гостеприимство является обязательным и само собой разумеющимся явлением в жизни киргизского народа, поэтому для оценки хозяина и его деятельности используются средства с общей семантикой характеристики человека.

Значение гостя и гостеприимства в полной мере раскрывается в тесной связи с понятием жилища кочевников – боз үй (букв. серый дом), кийиз үй (букв. войлочный дом) [10]. В русском языке значение данного предмета функционирует под названием «юрта», которая появилась от многозначного киргизского слова «журт»: 1) народ, подданные; 2) родня, близкие; 3) место, где сто-

яла юрта или аул, оставленное стойбище; 4) страна, родина [7]. Концепт «юрта» несет в себе широкую семиотическую семантику как символ номадов и тюркского мира, социального статуса кочевника, отражает его восприятие пространства и времени. Киргизский народ всегда юрту ставит так, чтобы вход в нее располагался с восточной или юго-восточной стороны, поскольку по народному поверью Тенгри – Бог с первыми лучами солнца посылает каждому его долю насущную – «ырыскы». Восток олицетворяет начало жизни, точку отсчета, а запад – закат, от дверей юрты в направлении с востока на запад проходит диагональ, разделяющая юрту на две части. С движением солнечного диска с востока на запад реализуется цикл жизни, поэтому киргизы установление юрты начинали с дверей – «босого», затем от дверей по кругу ставили «кереге» – решетчатые стены юрты [10]. Напротив дверей располагается почетное место – «төр» для представителей старшего поколения семьи хозяина и гостей. Дифференциация других частей юрты производится с почетного места – по правую сторону от него находится часть для мужчин – «эр жак», по левую сторону – на «эпчи жак» сидят женщины, в центре юрты располагается очаг, младшие члены семьи должны сидеть у входа в юрту – «улага». После первого этапа встречи гостей, второй этап приема гостей начинается с рассаживания их по местам. Рядом с главным хозяином жилища сажают гостя, как бы демонстрируя ему свое почтение и знак предоставления защиты в случаях опасности. Ритуал распределения частей отваренного барана – «устуканов» – это своеобразная глоттоническая коммуникация хозяина с гостями и другими присутствующими на трапезе людьми. Устуканы у киргизов – не просто отваренные кости с мясом, а экспликация отношения хозяина к присутствующим, символы их статусов, поэтому иногда «награждая» не умеющего вести себя человека «не почетным» устуканом, хозяин мог прилюдно поставить его на место. Самый почетный гость или старейшина – аксакал получает очищенную от шерсти и хорошо опаленную, отваренную голову барана и берцовую кость, что символизирует его положение, определенное членами данного общества. Остальные части барана также распределяются по возрасту и статусу гостей. Аксакал, получивший голову барана, отрезав кусочек от бараньей головы, отведав сам и угостив всех сидящих, по традиции передает эту голову сыну хозяина, чтобы он продолжил путь старшего поколения и стал главой всех. Считается грубейшим нарушением

этикета и позором, если мужчина уносит устуканы с собой, таких называют в народе «көргөнсүз», т.е. букв. ничего не видевший, невежественный. У киргизов обязательной завершающей частью угощения гостей, а также любого мероприятия локального или общегосударственного масштаба считается произнесение благословений – рифмованных, глубоких по смыслу пожеланий хозяину, просьб и обращений к Богу. Благословение произносит гость или старший из присутствующих, раскрывая ладони внутренней стороной кверху и держа их на уровне груди. Заканчивают благословение со словом «Оомийин» [9].

Таким образом, анализ концепта «конок» показал, что данный концепт является этнокультурно детерминированным проявлением общечеловеческой универсалии, и репрезентация его охватывает все сферы жизнедеятельности киргизского народа. Концепт «конок» («гость») имеет сложную структуру, состоящую из множества признаков и компонентов, что демонстрирует многогранность концептуализируемой и вербализуемой реальности, отражающую эволюцию взаимоотношений людей в социуме с кочевым, полукочевым и оседлым образами жизни.

Список литературы

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с. URL: Режим доступа: URL: www.twirpx.com (дата обращения: 13.06.2018).
2. Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с. URL: www.superlinguist.ru/...skachat.../karasik-v-i-stermin-i-a-antologiya-kontseptov-tom-1.html (дата обращения: 13.06.2018).
3. Стернин И.А. Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Избранные работы / И.А. Стернин / Научный ред. З.Д. Попова. – Воронеж: Истоки, 2008. – 596 с.
4. Камбаралиева У.Д. Темпоральная категоризация в концептуальной картине мира (на материале русского и киргизского языков): монография / У.Д. Камбаралиева / Научный ред. И.А. Стернин. – Бишкек, 2018. – 392 с.
5. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү (толковый словарь киргизского языка). URL: <http://el-sozduk.kg/kg/news/kyrgyz-tilinin-tushundurmo-sozdugu/> (дата обращения: 13.06.2018).
6. Махмуд ал-Кашгари Диван Лугат ат-Турк. Режим доступа: URL: <https://www.twirpx.com> (дата обращения: 13.06.2018).
7. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. В двух книгах. URL: <http://bizdin.kg/книга/Кыргызча-орусча-сөздүк-К-К-Юдахин> (дата обращения: 13.06.2018).
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с. Режим доступа: URL: www.twirpx.com (дата обращения: 13.06.2018).
9. Камбаралиева У.Д. Вербальные средства речевого воздействия в киргизских фольклорных текстах (на примере народных заклинаний и заговоров) / У.Д. Камбаралиева // Продолжающееся научное издание: Язык и национальное сознание, вып. 24. / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Ритм. – 2018. – С. 61–69.
10. Кочевая цивилизация Центральной Азии: юрта. URL: <https://www.baibol.kg/ru/tourism-in-kyrgyzstan/yurt/> (дата обращения: 13.06.2018).